
Часть

1

Горячий золотой песок струился между пальцев. Хорошо! Приятно вновь и вновь зачерпывать его ладонью и ощущать, какой он горячий... Это настоящее удовольствие... Стоп! Слово «удовольствие» в последний год как-то совсем ушло из его лексикона. Единственное, что радовало еще в этой жизни, — классно выполненная работа, но в последние два месяца он и этого лишился — руки начали дрожать. Неужто это конец? Хирург, у которого дрожат руки... Абсурд!

Знакомый психиатр, к которому он обратился, сразу сказал:

— Ты просто дурак! У тебя был кошмарно тяжелый год, три года не был в отпуске, а работа твоя требует напряжения сил и физических, и нервных. К тому же у тебя теперь и дома нормального нет, чему ты удивляешься, чудак? — Помолчав минуту, продолжил: — Скажи, у тебя есть на этом свете место и люди, которые будут тебе искренне рады?

— Да вроде нет...

— А ты подумай! Может, какие-нибудь дальние родственники или старые друзья?

— Зачем это? — искренне удивился он.

— Сменить обстановку, ощутить тепло и уют, заботу...

— Да нет у меня... Хотя... Есть тетка, но она живет далеко... Да и вообще...

— Где она живет? — не отставал Владимир Геннадьевич, психиатр.

— В Израиле.

— Это идеально! Ты с ней в каких отношениях?

— Когда-то был в хороших, но мы уже давно не общались.

— Послушай-ка, Игорь, совета специалиста.

— Да уж, придется... На тебя последняя надежда, — горько усмехнулся Игорь Анатольевич.

— Поезжай в Израиль, сними там комнату, и через два-три дня позвони этой родственнице. Обрадуется — прекрасно, нет — просто поживи у моря, понаслаждайся свободой, морем, горячим песочком, там сейчас жара не такая безумная... Найди красивую девушку!

— О нет, только не это! — поморщился пациент.

— Ну, это уж не мое дело, — хитро улыбнулся психиатр. — А эта тетушка... У нее есть семья?

— Муж давно умер, а сын со снохой смотались из Израиля в Канаду.

— Идеально! — воскликнул Владимир Геннадьевич. — Она будет тем самым лекарством, в котором ты нуждаешься...

И психиатр оказался прав. Тетка безумно обрадовалась его появлению и сразу потребовала, чтобы он из гостиницы перебрался к ней. У нее была большая квартира на улице Арлозоров, недалеко от моря, и тетушка Розалия Моисеевна сперва ужаснулась при виде племянника.

— Господи помилуй! Игорек, что с тобой? Я как-то в телевизоре видела, ты водил корреспондентку по своему отделению... Такой был бравый мужик, я так гордилась... Там еще говорили, что твоя больница теперь одна из лучших в Европе...

— Ну, с клиникой пока все в порядке... — грустно улыбнулся Игорь Анатольевич. — А вот я...

— Кто тебя так заездил, мальчик?

— Високосный год, по-видимому.

— Ты веришь в эти байки? А что с твоей женой?

— Жена осталась в прошлом.

— А... понятно... Это как в кино показывают... Врач или следователь пропадает на работе, а жена или все время ноет, или уходит в загул, да? Или ревнует к хорошеньким медсестричкам? Ну, судя по твоему виду, твоя и ныла, и ревновала, и в результате ушла в загул?

Он невольно рассмеялся:

— В самую точку, тетя Роза!

— И что, эта паршивка смогла так ухайдакать такого мощного мужика?!

— Ну, если б дело было только в ней... Там еще и на работе многое чего случилось... Да все бы ничего, но у меня стали дрожать руки... А для хирурга это смерть...

— Пройдет! — решительно заявила Розалия Моисеевна. — Поживешь у меня, каждый день будешь ходить на море, греться на солнце, я буду тебя кормить. У нас в Израиле только помидоры и яблоки невкусные, но зато тут такие баклажаны... Ты любишь баклажаны?

— Да вообще неприхотлив в еде...

— В больнице питаешься?

— Ну да, у нас прилично кормят.

— После моей стряпни ты то и в рот не возьмешь. Только тебе придется ходить со мной на шук.

- Куда?
- На базар!
- Да с радостью, тетя Роза! Вообще, если нужна какая-то помощь, можете мной располагать.
- Ты в электричестве разбираешься?
- В общем-то да, а что?
- Да у меня розетка под микрогаль барахлит.
- Какая розетка?
- Ну куда микрогаль включают.
- Микрогаль — это микроволновка по-нашему?
- Да, именно.
- А у вас, допустим, отвертка есть?
- Есть, целых три, и плоскогубцы есть. И молоток!
- Замечательно! Давайте все сюда, будем чинить розетку!
- Да нет, это успеется. Я микрогалем редко пользуюсь. А вот на шук надо пойти. Тебе тяжелое-то можно поднимать?
- Можно, можно. Баклажаны осилю, — засмеялся он с благодарностью. Понял, что тетка испугалась, что у него будут дрожать руки и он не справится с отверткой. Он и сам этого опасался.
- А на базар пешком пойдем?
- Нет, на автобусе поедem.

...Шук Кармель восхитил Игоря Анатольевича. Там витали такие запахи! Тетушка деловито шла по прямой мимо прилавков со всякой мануфактурой, а он за ней, невольно цепляясь взглядом за какую-то рыночную чепуху. Но вот Розалия Моисеевна остановилась у прилавка с бледно-бледно розовыми плодами.

— Что это, тетя Роза?

— Синенькие!

— Баклажаны? И у вас поворачивается язык назвать их синенькими? — засмеялся он. — Никогда таких не видел!

— Да ты вообще, почитай, ничего еще здесь не видел, мальчик!

— Кажется, я попал в страну чудес! — радостно улыбнулся он, и в самом деле ощутив себя мальчишкой, попавшим если не в страну чудес, то по крайней мере туда, куда и должен был попасть. И поверилось вдруг, что он тут излечится.

Он как привязанный шел за теткой, забирая у нее все новые пакеты и пакетики. Потом они отошли к пустому прилавку. Розалия Моисеевна достала из сумки объемистый матерчатый мешок, аккуратно сложила в него все покупки и вручила Игорю.

— Утащишь? Или лучше в два разложить?

— Обижаете, тетя Роза.

— Сейчас еще купим хлеб — и домой!

— Нет, я видел тут цветочный ряд. Хочу купить вам цветы.

— Даже не думай! Терпеть не могу! Ну их, я уж устарела для букетов, будь они неладны, один мусор от них, — и заторопилась: — Пошли за хлебом! Выбирай, какой ты хочешь?

Запах у этого прилавка стоял умопомрачительный!

— Да я не знаю...

— Ладно, я сама...

Она что-то сказала на иврите. Сунула ему в сумку пакет с хлебом, а в руку какой-то кренделек.

— Попробуй, это бейгеле.

Это было очень вкусно.

— Сейчас домой приедем, и отправляйся к морю. Ты не голодный?

— Да что вы, тетя Роза, даже думать не могу!

— Ах, Игоречек! Если бы ты знал, как я рада, что ты приехал! И что тебе тут нравится! Скажи, а ты ведь такой известный врач...

— И что? — напрягся Игорь Анатольевич.

— Может, перебрался бы сюда насовсем?

— Я хоть и известный, да мой московский диплом тут надо еще подтверждать, а это не для

меня. К тому же я, кажется, хирург уже в прошлом...

— Не выдумывай! Все у тебя пройдет, причем скоро! И нечего тут мерихлюндии разводиться! Отправляйся на море!

В воде он и вправду расслабился. Синее без облачка небо, теплое море смыли весь негатив, пусть ненадолго, но все-таки... И это наслаждение от горячего песка! Он вновь и вновь зачерпывал ладонями горячий песок...

— Добрый день, коллега! — раздался незнакомый прокуренный женский голос.

Он поднял глаза. На соседнем лежаке под зонтом лежала пожилая полная дама.

— Коллега? — улыбнулся он.

— Вы же доктор Симачев, я не ошибаюсь?

— Нет, не ошибаетесь, но простите...

— А я доктор Бейлин, в прошлом кардиохирург, но не такой знаменитый. Работала во Франции, потом перебралась сюда. Я вот второй день за вами наблюдаю. Тремор?

— Он, черт бы его подрал!

— Что говорят?

— Да ничего определенного, — пожал он плечами.

— Надо разминать... мячик, то-се, вот и песок горячий тоже хорошо. У меня тоже это было...

— И что, прошло? — вдруг живо заинтересовался он.

— Прошло. А вы тут что, отдыхаете?

— Да, вроде как отдыхаю... Боюсь, отдых затянется...

— Ой, смотрите на него, такой здоровенный мужик, европейская занятость, а впал в мерихлюндию! Куда это годится? Даже если не сможешь оперировать, дело тебе всегда найдется, — рассердилась дама. — Преподавать можешь, открыть свою клинику, возглавить ее, ты ж еще и организатор божьей милостью...

— Моя тетка точно так же меня утешает, — грустно улынулся Игорь Анатольевич.

— Слушай, ты разве еврей? — удивилась дама. — Не похож совсем.

— Да нет, просто брат мамы женился на еврейке. К ней я и приехал.

И чего я с ней разоткровенничался, совершенно не мой жанр. Раньше я просто встал бы и ушел. Но что-то нет сил. Да и славная в общем-то тетка. И коллега к тому же.

— А почему вы уехали из Франции? — спросил он просто из вежливости, чтобы не показаться депрессивным хамом.

— А почему сейчас в Израиле самая большая алия как раз из Франции? Антисемитов там расплодилось... Не желаю! Тебя ведь Игорем зовут? Ничего, что я на ты?

— Да ради бога! Да, я Игорь.

— Я вот смотрю, обручального кольца нет... Холостяк или разведенный?

— Дважды разведенный! Детей нет. И пока безработный. Из клиники я ушел.

— Спятил, малый?! Ты же ее практически создал!

— Не хочу! Там столько дерьма обнаружилось... Когда с утра до ночи оперируешь, общаешься с больными, ничего, в сущности, не замечая, это одно. А как поглядишь со стороны... Простите, а как к вам обращаться?

— Регина. Без отчества, конечно. Франция, Израиль... Отвыкла.

— Но вы так хорошо говорите по-русски.

— Родилась в Ленинграде, вышла замуж за француза. Года через четыре ушла от него, не смогла... Но оперировала уже, репутацию заработала... Вот что я скажу тебе, друг мой, никогда не женись на иностранке!

— Я вообще больше не собираюсь жениться, — улыбнулся Игорь Анатольевич. — С меня хватит.

— А жилье-то у тебя есть?

— Есть, слава богу, однушка на Ленинском. Мне хватит.

— А ты почему не купаешься? Вода же теплая...

— Я купаюсь, просто с вами заболтался... А вы?

— Я не купаюсь, не тянет. Тут медузы бывают, а я их до смерти боюсь.

— Не видел ни разу. Вот что, Регина, я пойду искупаюсь, а потом хочу пригласить вас выпить кофе. Тут неплохая кафешка...

— Спасибо, коллега, это очень мило с твоей стороны, но вынуждена отказать. Мне уже домой пора. Я с сестрой живу, она будет беспокоиться.

— Но можно же позвонить...

— А тогда она будет сердиться. А ты лучше пригляди себе кого помоложе. Думаю, еще увидимся, я тут часто бываю. Ну, будь здоров, коллега!

Она быстро собрала вещи и направилась к кранам, где можно было ополоснуть ноги. А он побежал к воде.

Ох, хорош мужик, думала Регина. И почему так? Все Бог дал — и талант, и внешность, и карьеру сделал, и вот на тебе, тремор. Я ему наврала, что у меня он тоже был, но прошел... Не было